

Проблемы развития личности

Андрей Хвостов, Зоя Гаджимурадова

ГРЕХИ И ПОРОКИ В МОРАЛЬНОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Приводится обзор эмпирических исследований по проблеме аретологии, а также данные исследования авторами представлений студенческой молодежи Северного Кавказа (дагестанцев и чеченцев) и Москвы относительно образа «достойного человека». Показаны общие тенденции и кросскультурные особенности.

Ключевые слова: моральное сознание; аретология; кросскультурный анализ; идеал; достоинства; грехи; пороки; гордыня; гнев; зависть; уныние; жадность и алчность; лень и праздность; неумеренность и аддикция; блуд.

Abstract. The article presents a review of empirical studies on the issue of aretology, data from our own study of students of the North Caucasus (Chechens and Dagestanis) and Moscow regarding the image of “a worthy person”. Shown common trends and cross-cultural features.

Keywords: aretology; cross-cultural analysis; ideal; virtues; sins; vices; arrogance; anger; envy; dejection; greed & cupidity; laziness & idleness; immoderation & addiction; whoredom.

1. Обзор исследований по проблеме аретологии*

Достоинства
и пороки
в философии

Аретология – одна из фундаментальных этических проблем. Главным здесь является вопрос: каким должен быть человек? Мораль понимается как совокупность свойств, качеств и особенностей индивида. К нравственным свойствам и качествам относят не только те, что оцениваются положительно, но и те, которым дается отрицательная оценка. Это значит, что нравственными называются те качества, которые морально так или иначе оце-

* Аретология – раздел этики и нравственного богословия, изучающий добродетель. – Ред.

ниваются, подлежат оценке. С этой точки зрения вопрос ставится по-другому: «Каким не должен быть человек?»

Данной проблеме посвящен ряд исследований, многие из которых к собственно психологическим имеют довольно косвенное отношение. Так, работа К. Далсгаард с коллегами [1] относится к кросскультурным исследованиям добродетелей в их историческом аспекте. Авторами были исследованы религиозные и философские традиции основных религий, в результате получено всего шесть универсальных добродетелей: мужество, справедливость, гуманизм, умеренность, мудрость и трансцендентность (вера, духовность и т.п.). Однако эта работа относится скорее к проблеме исторической психологии со всеми ее ограничениями. В первой работе одного из авторов этой статьи по данной проблеме также был представлен исторический анализ добродетелей и пороков с точки зрения разных религий и культур [2]. Было показано, что в истории развития человечества можно видеть самые разные образы «достойных людей». Одни из них были конкретизированы и имели ролевые позиции, другие стали обобщенными идеалами добродетелей и пороков (или их отсутствием). Какие-то характеристики оказались универсальными, а некоторые оценивались прямо противоположно (достоинства могли расцениваться как порок и наоборот).

Зарубежные
эмпирические
исследования
достоинств и пороков

Социально-психологические исследования, в которых оцениваются разные добродетели и пороки, ведутся довольно давно – около ста лет. Рассмотрим некоторые, наиболее типичные исследования.

Одним из первых исследовал «идеальное содержание» индивида по нескольким шкалам Р.А. Бротемакл [3]. Некоторые из них обобщенные, типа «плохой – хороший», другие более конкретны: «амбициозный – безразличный». При этом «золотую середину» испытуемые (выпускники колледжа) определяли сами, выбирая из ранжированных ими же семи прилагательных.

Постановка вопроса в работе А. Снайдера и К. Дунлап предполагала отчасти исследование некоторого образа 18-летнего молодого человека [4]. Предлагалось оценить, насколько хороши или, наоборот, плохи совершенные им гипотетические поступки. Плохим поступкам надо было поставить оценку до –10 баллов, хорошим – до +10. Всего в статье рассматривается 100 поступков. Специального плана по их отбору не существовало, одобряемых и предосудительных поступков предположительно было поровну. Самыми недостойными оказались преступления против жизни (убийство, заражение

Ранжирование
«плохих» и
«хороших» поступков

смертельной болезнью) и сексуальные преступления (изнасилование, соблазнение невинной девушки). Высоко оценивалась борьба за справедливость перед угрозой преследований, жертвование жизнью ради спасения других. Половых различий не выявлялось.

В свою очередь, С.Ф. Ло, используя список из 16 «плохих» поступков и 16 добродетелей, предлагал их ранжировать по значимости китайским испытуемым (студентам и старшеклассникам). Результаты сравнивались с данными испытуемых США. Показано, что половых различий среди китайцев практически нет, возрастных – немного. Кросскультурный анализ (по описательной статистике) показал, что в ряде случаев позиции совпадают. Так, все сочли наихудшими поступками беспорядочную половую жизнь и воровство, безобидными – курение и танцы. Честность для «идеала», безусловно, на первом месте, тогда как послушание и бережливость обычно оцениваются невысоко [5].

В то же время для китайцев, в отличие от американцев, снобизм – «тяжкий грех», к пьянству у них отношение более лояльное. Для китайцев важнее вежливость, чем чистоплотность, для американцев – наоборот (чистоплотность важнее вежливости).

Н. Хаан с соавторами представили в обобщенных описаниях образ «хорошего» человека. По мнению мужчин, «хороший» человек должен быть амбициозным, практичным, дальновидным, в отношениях с людьми – ответственным. Не поощряются мнительность, идеалистичность, сензитивность. Женщины больше всего ценят ответственность и (парадоксально!) одновременно конкурентоспособность и самоотверженность [6, с. 193].

Образы морального,
религиозного
и духовного человека

Л.Дж. Уолкер внес особый вклад в исследование данного направления. Он представил образы морального, религиозного и духовного человека. Каждый из этих образов изучался следующим способом. Вначале расширенной в возрастном отношении выборке предлагалось описать, как понимаются названные понятия. Всего автором было получено до 100 характеристик. Далее предлагалось оценить, насколько эти характеристики соответствуют моральному, религиозному и духовному типу личности. Помимо описательной статистики, были получены качественные характеристики разного рода идеалов. Моральный человек, например, прежде всего должен быть верен супругу, иметь четкие ценности, подчиняться закону, быть честным [7, с. 418].

В дальнейшем исследования Л.Дж. Уолкера были посвящены описанию образов справедливого, храброго

Достоинства
и пороки как
«моральная
идентичность»

и заботливого человека. Использовалась примерно та же схема исследований: вначале описывался образ, затем описания в обобщенном виде оценивались как типичные. Результаты – вполне ожидаемые: содержание образов в полном объеме приведены в работе Л.Дж. Уолкера [8].

Фактически проблеме аретологии, моральной идентичности было посвящено несколько работ К. Аквино и А. Рид [9; 10]. Моральная идентичность, согласно авторам, – это представление о собственных моральных качествах. Такого рода идентичность складывается во многом из социальных представлений о моральном человеке. По данным исследований авторов, ими было получено 376 характеристик морального человека, однако ключевых идей оказалось не так много. По меньшей мере 30% испытуемых указывали на заботливость, сострадание, честность, дружелюбие, великодушие, трудолюбие, готовность помочь и т.д. Далее испытуемым предлагалось ответить, насколько им важно иметь данные характеристики (хотелось бы иметь; они бы стыдились иметь данное качество и т.п.). Некоторые вопросы диагностировали направленность на внешнюю демонстрацию (фактически лицемерие) обладания данными качествами [9]. По мнению авторов, это скорее вопрос моральной идентичности, но он во многом предопределен социальными представлениями о должном.

Эта же методика использовалась авторами в следующей их совместной работе, где концепция моральной идентичности исследовалась как фактор деления внешних групп на «своих» и «чужих» [10]. Границы, которые разделяли эти группы, судя по всему, проводились относительно произвольно.

Понимание
феномена
аретологии

Феномену (аретологии) иногда дают определение «моральная топография» – каждая культура (явно или неявно) указывает, к чему надо стремиться, каким надо быть. В США, например, ценится независимость совместно с противоположностью – зависимостью: этот континуум образует одну из координат моральной топографии. Моральная топография существует не просто как социальный феномен, она формирует также моральное самосознание [11].

Вероятно, именно по причине того, что «моральная топография» формирует моральное самосознание, она оказывает достаточно большое влияние на принятие решений. Иными словами, социум определяет желательные и негативные качества, из которых индивид формирует образ «Я» и на который ориентируется в

моральных и иных ситуациях. В этом случае акцент в исследованиях смещается с моральных суждений на исследование того, каким образом представление о моральном «Я» влияет на поведение. В частности, С.Дж. Рейнольдсом с соавторами было показано, что моральная идентичность и моральные суждения независимо друг от друга влияют на поведение, в некоторых случаях их воздействие совмещается [12]. Эта позиция авторов предполагает, что критерий моральности должен опираться не только на моральные суждения, но и на показатели моральной идентичности. Таким образом, данные исследования трактуются не просто как исследования образа, но как «руководство к действию» или «образ действий», как шаг к пониманию детерминант морального поведения.

Российские исследования достоинства и пороков: образ порядочного человека

Среди современных российских исследований также ряд работ посвящен образу «идеала» в разных вариациях. Так, Л.Л. Дикевич описала образ порядочного человека по 31 дескриптору, однако все они в терминах обобщенных описаний (скромный, трудолюбивый и т.д.) [13]. Помимо описательной статистики, был выполнен факторный анализ, особенности представлений о порядочном человеке у подростков и студентов.

Достаточно высоко можно оценить работу Н.Б. Дрожжиной, которая использовала 55 качеств (сильный, лживый и т.д.), характеризующих поведение человека с противоположных сторон, но предлагалось оценить 14 типажей. Среди основных задач – оценить «нравственного человека» в целом, «нравственную женщину» и «нравственного мужчину», а также «безнравственного мужчину (женщину)». Автор привела результаты факторных анализов для разных групп испытуемых, при этом результаты оценивались с точки зрения их соотносительности с личностными характеристиками [14].

Идеал и самоконтроль поведения

Фактически в той же парадигме было проведено исследование В.Ф. Петренко. По данным автора, «идеал» (с точки зрения как общества, так и личности) в первую очередь характеризуется таким обобщенным показателем, как самоконтроль поведения. Добродетель в терминах фразеологизмов держит себя в узде, знает свое место, заглядывает вперед. В то же время порок, например образ презираемого человека, витает между небом и землей, гоняется за двумя зайцами, играет с огнем, не видит дальше своего носа и т.д. Моральный фактор – на втором месте. Здесь «идеаль» держат слово, борются с собой. Проходимцы загребают жар чужими руками, снимают пенки, втирают очки,

берут на пушку, держат нос по ветру. «Идеал» гнет свою линию, живет своим умом, тогда как порок держится за бабью юбку, плачется в жилетку, поджигает хвост [15, с. 142–146].

Дискурс-анализ

В определенном смысле более информативным по сравнению с представленными выше работами является качественный анализ (фактически дискурс-анализ). В частности, этот подход использован в работе М.И. Воловиковой, где приводится ряд свободных описаний порядочного человека [16]. Среди тем, которые выделила автор в описаниях нашими современниками конкретных поступков, свидетельствующих о порядочности человека, первое место заняла тема «помощь». Помощь могла быть связана с житейской ситуацией, с чисто человеческой или материальной поддержкой. Есть описания поступков, которые нам представляются характерными именно для представлений о нравственности русских: это беззлобность, умение простить, совсем забыть обиду и причиненное зло. В примерах, полагает автор, представлены основные нравственные ценности народного («крестьянского») идеала: доброта, незлобивость, способность помирить, не помнить обиду, поделиться последним, оказать гостеприимство (при крайней необходимости – поселить у себя в квартире знакомых), не обнаруживать своих чувств, чтобы не разбить чужую семью. Только в конкретных примерах было представлено описание «никогда не нарушает закон».

Исследование
мужских и женских
идеалов

В работе одного из авторов этой статьи [2] была представлена разработка опросника, построенного на материале методики Р. Кеттелла. Использовались не сами вопросы как таковые, а характеристики поведения из интерпретации. Вопросы формулировались таким образом, чтобы избежать описания в обобщенных чертах (типа «сдержан»), поскольку при подобном подходе трудно интерпретировать результат. Соответственно, например, фактор А характеризуется, в частности, следующим поведением: «Человек стремится к коллективным действиям в работе, к сотрудничеству»; «Открыт и доверчив к людям». Всего использовалось 90 дескрипторов (представлены полностью в указанной работе), которые надо было соотнести с образом «достойного человека». В дальнейшем сокращенный вариант данного опросника использовался для исследования мужских и женских идеалов.

Далее А.А. Хвостов с соавторами проводил кросс-культурные сравнительные исследования «достойных» мужчин и женщин России (русских) и разных районов

Китаю [17; 18]. В России А.А. Хвостовым и З.М. Гаджимурадовой сравнивались между собой идеалы русских и дагестанцев разных этносов (аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и лезгин), оценивалась близость этносов Дагестана между собой [19].

2. Результаты эмпирического исследования авторов

Организация
эксперимента

В исследовании А.А. Хвостова и З.М. Гаджимурадовой для оценки представлений о достойном человеке у студентов использовалась новая методика «Образ достойного человека» из 90 утверждений. В методике приводились принципиально иные дескрипторы поведения. Основой было обращение к человеческим порокам в связи с библейской концепцией греха. Были выделены следующие их типы: гордость, гнев, сребролюбие (жадность), чревоугодие, блуд, лень, уныние, ложь и зависть. Каждый грех (страсть) представлен несколькими вопросами, таким образом достигалось максимально полное его описание в проявлениях рассматриваемого личностного качества. При этом были репрезентированы оба полюса поведения – как положительный, так и отрицательный. Избегались крайние, экстремальные формы поведения. Это далеко не полный перечень грехов и пороков; более того, подробный анализ грехов занимает настолько большой объем, что этому посвящены отдельные статьи и монографии с участием А.А. Хвостова [20].

Свое отношение
испытуемые
распределяли по
шкалам

Испытуемым предлагались вопросы: каким вы представляете себе достойного человека (какие формы поведения, поступки и характеристики ему должны быть присущи)? каким, наоборот, достойный человек быть не должен? Свое отношение следовало выразить по следующей шкале: 1 – абсолютно не согласен; 2 – скорее не согласен; 3 – это не имеет значения; 4 – скорее согласен; 5 – абсолютно согласен. Для оценки предлагалось описание поведения, например: «Много времени проводит в праздности».

Выборка
испытуемых

Для сравнения результатов разных групп был использован U-критерий Манна–Уитни. Сравнивались между собой этносы в целом и отдельно мужчины и женщины разных этносов.

Испытуемыми выступали студенты старших курсов разных вузов в возрасте от 20 до 26 лет (средний возраст 21–22 года, различается незначительно в разных группах). В Москве опрошено 100 человек (50 мужчин и 50 женщин); в Грозном – 90 чеченцев (примерно поровну мужчин и женщин); в Махачкале – 101 дагестанец раз-

Анализ результатов исследования

ных национальностей (60 женщин, 40 мужчин). Опрос проводился в 2015 г.

Анализ построен следующим образом: описываются результаты отдельно по каждому из пороков. В каждом случае прежде всего описывались ведущие характеристики, которые в сумме набирают 80% и более ответов «за» или «против». При этом в указанные 80% входят ответы без учета их выраженности: «за» – сумма ответов «скорее согласен» и «абсолютно согласен» и т.д. Во многих случаях (по 23 вопросам) достоверных различий между группами (как между этносами в целом, так и между этносами с учетом пола) не выявлено вообще (не более чем на уровне тенденции). По этим причинам уровень значимости различий нами не указывается. В ряде случаев различия выявлены только между разными этносами на уровне объединенных групп (мужчин и женщин), но не выявлены между мужчинами (или женщинами) разных этносов. Различия могут выявляться только между мужчинами (или женщинами) разных этносов.

2.1. Гордыня – первый грех души

Отношение к гордыне испытуемых разных этносов

Если говорить о гордыне, например, то она в равной степени однозначно (92% в целом) признается всеми исследуемыми нами группами испытуемых, как разными этносами, так мужчинами и женщинами. Результаты исследования показали: достойный человек должен признавать свои ошибки, если понимает, что был не прав. Однозначно всеми осуждаются кичливость и выставление напоказ своих успехов и достижений (82%). Большинство испытуемых (80%) осуждают у достойного человека негативное восприятие других людей (если в каждом человеке он видит прежде всего недостатки).

В отношении гордыни мнения не единодушны

Однако в отношении гордыни по ряду вопросов мнения испытуемых не столь единодушны. Так, выражены этнические особенности при характеристике умения признавать заслуги подчиненных, непредвзято оценивать их вклад в общее дело (в целом это важным считается в 77% ответов). В данном случае русские однозначно за данное качество, несколько умереннее позиция дагестанцев (отличие достоверно на 1% уровня значимости, или $p \leq 0,01$), но чеченцы, особенно женщины, – на уровне сомнений (отличие от остальных групп достоверно при $p \leq 0,01$).

В целом 73% опрошенных высоко ценят критичное отношение к себе, понимание своих недостатков, но русские (прежде всего мужчины) отличаются от осталь-

ных этносов особенно ($p \leq 0,01$). Отсутствие честолюбия, работа не ради славы, а на результат ценится умеренно (60%), но также однозначно признается русскими; умеренной является позиция дагестанцев и чеченцев (отличие от русских в обоих случаях достоверно: $p \leq 0,01$), но между собой они не различаются.

Игнорирование
достоинств и успехов
подчиненных

Прежде всего русскими осуждается игнорирование достоинств и успехов своих подчиненных, приписывание себе всех удач; несколько умеренней позиция дагестанцев (не достоверно – 87%), а позиция чеченцев (особенно мужчин) еще ближе к сомнениям. Практически те же закономерности при оценке у «достойного человека» способности с уважением относиться к окружающим людям, в каждом видеть что-то хорошее (в целом поощряется в 83% ответов). Русские и дагестанцы однозначно за данное качество (отличие не достоверно), но чеченцы, особенно женщины, ближе к сомнениям (отличие от остальных групп достоверно: $p \leq 0,01$).

Оценка честолюбия
(гордыни)

При оценке честолюбия в ряде случаев чеченские женщины отличаются от испытуемых других этносов. Так, чеченки более негативно относятся к таким чертам характера, как самонадеянность, невнимание и неприятие советов от окружающих, стремление, прежде всего, к признанию своих достижений и достоинств ($p \leq 0,01$). Чеченки также более других женщин склонны высоко оценивать скромность, отсутствие обыкновения подчеркивать свои достоинства и заслуги, готовность прислушиваться к советам знающих людей, умение просить помощи и совета ($p \leq 0,01$). С другой стороны, ими не столь категорично, как женщинами других этносов, осуждаются самодовольство, оценка себя как более превосходящего других людей ($p \leq 0,01$). В связи с этим оценка гордыни чеченками в большинстве случаев более негативная, чем у остальных женщин, единичное исключение можно отнести за счет неправильного понимания вопроса или иных артефактов.

Гордыня вполне однозначно осуждается всеми этносами, как мужчинами, так и женщинами, но с некоторыми особенностями. Так, русские «скромнее» остальных, дагестанцы менее категоричны в осуждении гордыни. В частности, они не столь критично относятся к стремлению «достойного человека» к признанию своих достижений и достоинств ($p \leq 0,01$). Это для них скорее даже положительная характеристика. Чеченцы придерживаются «умеренной» позиции, но она не противоречит позициям русских и дагестанцев. При этом чеченки отличаются большей скромностью среди других жен-

щин. В целом же гордыня осуждается всеми испытуемыми разных этносов.

2.2. Гнев

Отношение
к гневливости

Гнев и все его проявления в целом осуждаются. Большинство в равной степени предполагается терпеливость и спокойствие, умение «держаться в руках» и даже в злости сдерживать себя в рамках приличий (86%). Приветствуется незлобивость и уравновешенность, готовность решать проблемы мирным путем (84%).

Чеченцы (как мужчины, так и женщины) не столь решительно, как остальные, осуждают вспыльчивость, возможность «срываться» на окружающих ($p \leq 0,01$); их позиция близка к неопределенной, а в глазах женщин это почти что достоинство. Однако чеченцы против того, чтобы прибегать в злости к сильным выражениям, русские и дагестанцы ближе к сомнениям и достоверно отличаются от первых ($p \leq 0,01$). В целом осуждается сварливость, склонность при возникновении проблем прибегать к склокам и ругани (прежде всего русскими), тогда как дагестанцы от них отличаются ($p \leq 0,01$) более умеренной позицией. Также всеми осуждается ярость по пустякам (в целом 82%), но в меньшей степени дагестанцами ($p \leq 0,01$).

Отношение
к раздражению при
неудачах

Раздражение при неудачах испытуемые не относят к серьезным недостаткам, в четверти случаев это вообще считается достоинством. Различаются между собой ($p \leq 0,01$) только дагестанские и чеченские женщины (последние наделяют «идеал» достоверно большим терпением). И наоборот, терпение к неудачам ценится всеми (в целом 82%), но дагестанками в меньшей степени, чем чеченками ($p \leq 0,01$).

Отношение
к обидчику

Чеченки по сравнению с другими женщинами вполне положительно относятся к открытой неприязни к обидевшему человеку ($p \leq 0,01$). В целом отношение к этой форме поведения неоднозначно; практически поровну у всех этносов «за» и «против». С другой стороны, все (в целом 82%) против негативных отзывов о человеке в его отсутствие, особенно категоричны в этом чеченские женщины. Снова некоторое противоречие, хотя оно вполне может быть объяснено допустимостью открытого, но не «заочного» противостояния. Мстительность, желание отплатить обидчику той же монетой всеми (в целом 77%) осуждается, но дагестанцы (а не чеченцы), как мужчины, так и женщины, демонстрируют позицию ближе к сомнениям, в чем отличаются от остальных, особенно русских ($p \leq 0,01$). И наоборот,

Гнев осуждается, «идеалу» предписывается терпение

умение прощать обиды, не помнить зла поощряется всеми (в целом 82%), и больше всего чеченками, которые отличаются в этом отношении от женщин остальных этносов ($p \leq 0,01$).

Раздражение не вызывает особенно больших протестов, но гнев осуждается, и в целом «идеалу» предписывается терпение. Весьма противоречиво отношение к внешним проявлениям гнева: чеченцы, например, против крепких выражений, но не столь категорично, как остальные, относятся к вспыльчивости в целом. Особенно это видно у чеченских женщин – гнев «достойному человеку» предписывается выражать, но в рамках приличий. Мстительность также осуждается, но не столь решительно дагестанцами.

2.3. Зависть

Зависть как ненависть к ближнему за его превосходство

Грех зависти связывают иногда с гордыней, иногда – с неприязнью и унынием. В равной степени и одинаково всеми осуждается зависть, неудовольствие при виде чужого счастья или успеха (92%). Радость по поводу неприятностей друга (или коллеги) осуждают почти так же (89%). Несколько меньше всеми испытуемыми осуждается раздражение людьми, которым все легко дается (74%). Расстройство по поводу профессиональности и таланта коллег осуждается, особенно чеченками (77%; $p \leq 0,01$). Ценится способность признавать и смиряться с тем, что некоторые люди могут быть талантливее и успешнее в определенных областях (86%), особенно это приветствуется русскими, в наименьшей степени – дагестанцами (различие между ними достоверно ($p \leq 0,01$), как между мужчинами, так и женщинами), чеченцы занимают промежуточную позицию.

Оцениваются положительно великодушие и умение радоваться за другого человека

Практически всегда и почти в равной степени всеми оценивается великодушие, способность радоваться тому, что есть, и не завидовать другим, умение порадоваться за другого человека, если ему что-то дается с легкостью (89%), а также искреннее сопереживание вместе с друзьями или коллегами их неудач и неприятностей (85%). Несколько акцентированы иногда эти отношения у чеченок по сравнению с остальными женщинами. Также неоднозначно отношение к смирению (можно расценивать как антипод зависти) с теми условиями, в которые ставит людей жизнь. Если большинство (57%) «за», то немало (35%) и таких, которые против этого качества, особенно среди чеченок, отличающихся в этом отношении от остальных женщин ($p \leq 0,01$).

В целом зависть осуждается однозначно

В целом зависть во всех выборках испытуемых осуждается вполне однозначно, без существенных различий между этносами. Единственное – признание превосходства над тобой со стороны других – более свойственно русским. И здесь снова отличаются чеченки, но не принципиально, а акцентами позиций: не завидовать, но и не смиряться с положением.

2.4. Уныние

Уныние как постыдная слабость

В большинстве случаев всеми группами в равной степени «идеалу» предписывается упорство в достижении поставленных целей (81%), готовность пробовать силы снова и снова, не терять присутствия духа, даже сталкиваясь с неожиданными трудностями (83%). Отчаяние в тяжелых жизненных ситуациях, потеря способности действовать оцениваются негативно (80%), особенно русскими мужчинами по сравнению с остальными ($p \leq 0,01$). Расстройство и отказ от попыток действовать при неудаче, уныние при встрече с трудностями оцениваются еще хуже (86%), особенно чеченками, которые отличаются в этом отношении от остальных женщин ($p \leq 0,01$). Неоднозначно отношение к тому, что достойного человека порой охватывает отчаяние из-за того, что он не в силах изменить жизнь к лучшему.

В целом уныние однозначно осуждается, без существенных различий между этносами. Акцентированием позиции отличаются чеченки.

2.5. Жадность и алчность

Жадность к деньгам оценивается однозначно отрицательно

Однозначно отрицательно оценивается переоценка значения денег, когда условный человек «трясется» над ними, с крайней неохотой отдает их (80%). Особенно в этом отличаются чеченские женщины, достоверно негативнее остальных женщин ($p \leq 0,01$) оценивая данное качество. Вполне однозначно также всеми осуждается чрезмерное переживание по поводу потери денег, когда это становится наиболее сильным потрясением (77%). И наоборот, однозначно многие полагают, что деньги не являются для «достойного человека» главной ценностью, к их потере следует относиться философски (80%). Готовность по возможности помогать бедным родственникам, даже если они не отличаются трудолюбием, в большинстве ответов поощряется, но только не русскими, которые (особенно женщины) в этой идее близки к сомнениям и достоверно отличаются от остальных ($p \leq 0,01$).

Стремление заработать оценивается не так однозначно

При этом стремление заработать как можно больше денег оценивается совсем не так однозначно. Чаще всего

отношение к нему отрицательное (55%), но в ряде случаев это воспринимается скорее как позитивное намерение (16%) или нейтральное. В целом достоверно отрицательнее остальных к идее приоритета заработка относятся русские, особенно мужчины ($p \leq 0,01$), позиции чеченцев и дагестанцев близки к сомнениям. В полном соответствии результаты по восприятию денег не как цели жизни, а лишь как средства. При позитивном в целом отношении к такой позиции (80%) русские мужчины декларируют идею отношения к деньгам как к средству гораздо чаще остальных ($p \leq 0,01$). В 84% ответов указывается (одинаково всеми группами), что недопустимо неуважение к людям, которые не умеют зарабатывать. Соответственно, большинство считают должным оценивать людей на основании их личностных качеств, а не дохода (85%). Различаются между собой только русские и чеченские мужчины; русские утверждают это положение увереннее ($p \leq 0,01$).

Антипод «синдрома Плюшкина»

Приобретение действительно нужных вещей и при необходимости легкое с ними расставание в целом – это антипод «синдрома Плюшкина». Этот тип действий в большинстве и всеми в равной степени позитивно оценивается в 56% ответов, но в ряде случаев (10%) скорее отрицательно, в остальных – нейтрально. Несколько выбиваются из общего ряда чеченские женщины, придавая «аскетизму» большее значение. Сам же «синдром Плюшкина», когда человек просто не может выбрасывать старые вещи, даже если они бесполезны и бессмысленны, считается практически в равной степени вполне безобидным (нейтральным) почти в половине случаев (46%) при 35% «против» и 18% «за». Более негативное отношение к нему русских, нейтральное – у дагестанцев, различие между ними достоверное ($p \leq 0,01$).

Общая позиция: достойному человеку не следует переоценивать материальную сторону жизни

Таким образом, «достойному человеку» не следует переоценивать материальную сторону жизни, но русский «идеал» не столь нацелен на заработок сам по себе и в большей степени оценивает деньги как средство, а не самоцель. Принципиальных различий по этому вопросу между этносами нет, и в целом идея заработать тотальному осуждению не подвергается. «Синдром Плюшкина» также оценивается как безобидный. Снова видны акцентированные позиции чеченских женщин в ряде вопросов.

2.6. Ложь и обман

Отношение к обману неоднозначно

Весьма неопределенно отношение к обману. Так, 56% против лжи, но 31% считает, что иногда, ради удобства или благой цели, «идеал» может соврать или скрыть правду. С другой стороны, большинство опрошенных (84%) не

«Идеалу»
предписано быть
честным

считают, что честный человек ничего не добьется в этой жизни. Категоричнее всех в этом вопросе чеченки.

В целом (75%) «идеалу» предписано предпочесть скромное положение и быть честным, нежели влиятельным и нечестным, и вновь самая определенная позиция у чеченок. Однако, когда дело доходит до конкретных ситуаций обмана, мнения могут заметно варьировать. Симуляция болезни, чтобы отдохнуть от работы, осуждается одинаково в большинстве ответов (72%).

Неоднозначные
позиции по ряду
ситуаций

Не столь однозначно (61% «против», 18% «за»), но вполне единодушно студенты относятся к возможности жульничать в карточной игре. Иное соотношение голосов (52% «против», 27% «за») при оценке для «достойного человека» возможности заявить при необходимости выгодное фирме мнение, даже если сам он так не считает. Еще реже выступают против утаивания на суде сведений, которые бросают тень подозрений на друга (44%), оправдывают чаще (31%). И совсем разногласия (33% «против», 47% «за») при решении вопроса о сокрытии от больного его смертельного диагноза. Здесь русские (как мужчины, так и женщины) однозначно против такого сокрытия, тогда как представители иных этносов занимают неопределенную позицию ($p \leq 0,01$).

Осуждается
нарушение слова

Необязательность в целом к своим обещаниям, нарушение слова осуждается в большинстве случаев (91%), особенно русскими. Наиболее велики здесь различия между русскими и чеченскими мужчинами ($p \leq 0,01$).

В частности необязательность оценивается примерно так же. Так, вполне однозначно всеми в равной степени (86%) предписывается обязанность выплачивать в срок долги. Еще более неприемлемо (90%) затягивание с возвратом денег или попытка вовсе не отдавать долги. Здесь строже всего русские, особенно велики различия между мужчинами ($p \leq 0,01$).

По большому счету
ложь осуждается
тотально

В целом ложь и необязательность осуждаются тотально, но с оговорками, когда дело доходит до конкретики. Так, «достойному человеку» дозволено слукавить ради друга, ради дела, утаить смертельный диагноз. Хотя принципиальных различий между этносами нет.

2.7. Грехи тела. Лень и праздность

Отсутствие
стремления
к достижениям
в основном
осуждается

Однозначно многими осуждаются лень и отсутствие стремления к достижениям (84%). «Достойному человеку» следует занимать свое время чем-то полезным, не бездельничать (82%). Однако это должно быть в рамках разумного; стремление загружать свой отпуск или выходные дни работой оценивается нейтрально: для 43% это не

имеет значения, остальные ответы распределились практически поровну. Почти так же (для 44% это не имеет значения) оценивается желание работать сверхурочно, в интенсивном режиме работы; 40% это считают положительным качеством и только 16% – отрицательным. Проводить много времени в праздности скорее осуждается (58%), но прежде всего русскими и чеченцами, причем как мужчинами, так и женщинами, для дагестанцев это практически нейтральное качество, в этом они от остальных отличаются достоверно ($p \leq 0,01$). Способность предпринимать усилия лишь за хорошее вознаграждение в целом осуждается (76% ответов) – несколько больше русскими, чем другими. Небрежное и «прохладное» отношение к работе осуждается (77%) – прежде всего русскими, менее других дагестанцами ($p \leq 0,01$).

Притом что праздность в основном осуждается, «трудоголизм» не поощряется, отношение к нему нейтральное. Несколько более трудолюбив и ответственен в работе в целом «идеал» русских, несколько менее – «идеал» дагестанцев, хотя принципиальных различий здесь нет, и это касается только некоторых аспектов отношения к лени.

2.8. Неумеренность и аддикции

Отношение к чрезмерному употреблению алкоголя

Отношение к чрезмерному потреблению алкоголя в целом отрицательное, до 73% осуждают возможность напиться по настроению, в состоянии сильных эмоциональных переживаний. Однако существенно лояльнее к этому пороку русские, особенно женщины, по сравнению с другими ($p \leq 0,01$), строже – чеченки. Практически так же осуждаются (74%) вредные привычки, пристрастие к курению и/или алкоголю и нежелание с ними бороться. И снова существенно лояльнее к этому пороку русские, особенно женщины, по сравнению с другими ($p \leq 0,01$). Еще более отрицательное отношение к наркотикам; до 87% против возможности попробовать наркотики или иные психотропные средства, но опять-таки лояльнее к этому пороку русские, особенно женщины, по сравнению с другими ($p \leq 0,01$).

Отношение к курению «травки» и табака

Не столь категорично и не различается между группами отношение (61% «против» и 18% «за») к возможности пробовать курить «травку», если предложат. Соответственно, прямо противоположная тенденция при иной постановке вопроса: если в 78% случаев «достойный человек» дорожит своим здоровьем, стремится не злоупотреблять курением, алкоголем, не потакать своим слабостям, то, прежде всего, это идеал дагестанских и чеченских жен-

щин и в меньшей степени – русских ($p \leq 0,01$); между мужчинами различий нет. Неумеренность в еде и питье – не столь большой грех (осуждается в 62% ответов). Наиболее нетерпимы к нему чеченские женщины, они достоверно негативнее остальных женщин ($p \leq 0,01$) оценивают это качество. Тяга к новым впечатлениям, к сильным ощущениям оценивается неоднозначно (44% нейтрально, 41% позитивно), поскольку может трактоваться как стремление не к химическим аддикциям, а гораздо к более широкому спектру поведения. Также неоднозначно отношение к идее взять от жизни столько, сколько возможно – вероятно, по тем же причинам: неоднозначность сферы реализации; это необязательно аддикция, это может быть самореализация в любой сфере. За эту идею высказались 44% ответивших, против – 34%. И снова от остальных женщин в обоих случаях отличаются чеченки ($p \leq 0,01$), скорее негативно оценивая это качество.

Позиция «достойного человека»

В целом «достойный человек» стремится не злоупотреблять алкоголем, курением, не пробовать наркотики, но, в первую очередь, это идеал дагестанцев и чеченцев, в меньшей степени – русских, особенно толерантны русские женщины.

2.9. Блуд

«Достойный человек» не должен флиртовать с супругой друга

«Достойный человек», как считает большинство (87%), не должен флиртовать с супругой друга (супругом подруги), практически столько же (84%) против беспорядочных половых связей со случайными партнерами. Еще больше (89%) против допустимости измен при удобном случае своему супругу (партнеру).

Отношение к браку должно быть уважительным

Отношение к браку в целом у «достойного человека», по мнению большинства (78%), должно быть уважительным (брак не устарел, его не следует отменять). Прежде всего это касается молодежи Северного Кавказа, ее мнение достоверно отличается от русских ($p \leq 0,01$), которые в этом отношении ближе к сомнениям. Брак по расчету осуждается не столь часто (73%), в большей степени русскими мужчинами, в наименьшей – дагестанскими, различие между ними достоверно ($p \leq 0,01$). Далее, при плохих отношениях в семье «достойному человеку» в большинстве случаев (51%) допускается развод, хотя часто и осуждается (37%). Более других оправдывают развод русские ($p \leq 0,01$), особенно русские женщины по сравнению с чеченками, хотя отношение дагестанцев и чеченцев к разводу в целом близко к нейтральному.

«За» и «против» развода из-за новой любви

Практически поровну (по 40–44%) разделились мнения относительно развода из-за новой любви к другому

человеку. Здесь мнения русских вполне однозначно «за», тогда как остальных – «против», различие достоверно ($p \leq 0,01$), особенно поляризованы мнения женщин. Вероятно, это один из немногих вопросов, по которому мнения явно противоположны (в остальных случаях они различаются, иногда достоверно, но степень согласия или отрицания). Однако если развод все же допускается, то измена супругу (партнеру) из-за неудовлетворенности браком тотально осуждается (88%), особенно жестко женщинами Северного Кавказа, по сравнению с русскими ($p \leq 0,01$).

Другой вопрос, по которому мнения расходятся принципиально (между русскими и народами Северного Кавказа), – это отношение к добрачным сексуальным отношениям. «Достойный человек», по мнению русских, не видит ничего зазорного во вступлении в половую связь до брака, мнение остальных – противоположное, причем как у мужчин, так и у женщин; отличие достоверно ($p \leq 0,01$), особенную строгость показывают чеченки.

Однако «достойному человеку» не столь строго запрещена виртуальная «клубничка». Практически поровну («за» – «против»; по 18%) распределились мнения относительно просмотра порнофильмов, остальные заняли нейтральную позицию. Несколько лояльнее отношение к порнографии русских в целом по сравнению с остальными ($p \leq 0,01$), и снова особенную строгость показывают чеченки.

Беспорядочные связи в разных проявлениях осуждаются всеми. Не столь однозначно отношение к разводу из-за любви к другому или из-за плохих отношений в семье. Здесь мнение русских вполне однозначно «за», тогда как остальных – «против». Отношение к добрачным сексуальным связям также противоположное у русских и этносов Северного Кавказа. «Достойный человек» не видит, по мнению русских, ничего зазорного во вступлении в половую связь до брака, мнение остальных – прямо противоположное.

2.10. Результаты исследования

Конечно, представленное исследование имеет серьезные ограничения. Во-первых, выводы относительно допустимости грехов и пороков у студенческой молодежи неправомерно экстраполировать на другие социальные группы. Во-вторых, сам опросник не является достаточно репрезентативным; возможных «грехов и пороков» гораздо больше, чем использовано в исследовании.

В самом общем виде можно утверждать о следующих тенденциях. Во-первых, по большинству вопросов

Отношение к виртуальным знакомствам

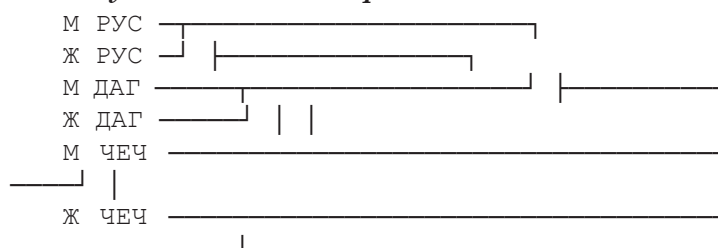
Мнение русских и этносов Северного Кавказа

Обсуждение результатов

Общие тенденции

не было обнаружено принципиальных различий. Фактически различия между группами – только в выраженности позиций. Особо следует отметить девушек-чеченок, которые по многим вопросам высказывались существенно радикальнее, чем все другие группы, включая чеченцев-мужчин. На представленной ниже схеме (результаты кластерного анализа по усредненным значениям для каждой группы по всем дескрипторам) видно, что половые особенности (различия между мужчинами и женщинами одной этнической группы) не выражены (преимущественно у русских), тогда как кросскультурные различия довольно существенные. При этом чеченки – единственные, мнение которых отличается от взглядов чеченцев-мужчин. Вероятно, это можно отнести на счет общей тенденции диссимуляции [21, с. 11] – искажение ответов в сторону социально желательного ответа, хотя возможны иные объяснения. По указанным причинам (небольшие половые различия в целом и вероятные артефакты у чеченцев) половые различия не анализировались.

Результаты кластерного анализа

Тенденции сходства и различий испытуемых

Далее, по результатам ответов на все вопросы очевидно, что у русских и дагестанцев больше сходства, чем у дагестанцев и чеченцев. Хотя, конечно, в ряде вопросов дагестанцы отличаются от русских достоверно и больше, чем русские от чеченцев.

Содержательно можно говорить о существовании нескольких выраженных характеристик образа «достойного человека» (у российской студенческой молодежи).

Однозначно всеми группами в разной степени осуждаются «грехи духа»: гордыня, гнев и мстительность, зависть и уныние. Алчность не поощряется, но «синдром Плюшкина» оценивается как безобидный. Ложь и не-обязательность осуждаются в целом, но «достойному человеку» часто дозволено лукавить – ради друга, ради дела, утаить смертельный диагноз. Гордыня, зависть, алчность и нарушение слова особен-

но осуждаются русскими, хотя принципиальных различий в этом вопросе между этносами нет. Здесь стоит отметить, что некоторые данные не являются случайными. В частности, ранее, при использовании другой методики, было показано, что «достойному человеку» студентами Дагестана, особенно женщинами [19, с. 90], в большей степени, чем русскими, предписывается честолюбие, стремление к признанию своих успехов (некоторого рода аналог гордыни) в материальной и социальной состоятельности.

Наиболее существенны различия в отношении «грехов тела»

Более различаются между собой представления о «грехах тела». Беспорядочные половые связи в разных проявлениях осуждаются всеми, но принципиально различаются суждения русских и дагестанцев с чеченцами относительно развода из-за любви к другому человеку или из-за плохих отношений в семье. Здесь мнения русских вполне однозначно «за», тогда как остальных – «против». Отношение к добрачным сексуальным отношениям также противоположное: у русских – «ничего зазорного», у этносов Северного Кавказа – «запрещено».

Лень и праздность осуждаются, но «трудоголизм» не слишком ценится, к нему отношение нейтральное. Несколько более трудолюбив и ответственен в работе в целом идеал русских, несколько менее – идеал дагестанцев. «Достойный человек» не должен злоупотреблять курением, алкоголем, пробовать наркотики, но, прежде всего, это идеал дагестанцев и чеченцев, и в меньшей степени – русских.

В еще более обобщенном виде все исследованные группы принципиально сходным образом (отрицательно) оценивают «грехи духа» применительно к образу «достойного человека». Однако здесь несколько строже судят русские. «Грехи тела» строже оцениваются на Северном Кавказе, особенно это касается блуда, при этом отличие от мнения русских принципиальное.

1. *Dahlsgaard K., Peterson C., Seligman M.E.P.* Shared Virtue: The Convergence of Valued Human Strengths Across Culture and History // *Review of General Psychology*. – 2005. – Vol. 9. – № 3. – P. 203–213.

2. *Хвостов А.А.* Представления студенческой молодежи о человеческих достоинствах и пороках // *Мир психологии*. – 2002. – № 2. – С. 169–178.

3. *Brotmarkle R.A.* A Comparison Test for Investigating the Ideational Content of the Moral Concepts // *Journal of Applied Psychology*. – 1922. – Vol. 6. – № 3. – P. 235–242.

4. *Snyder A., Dunlap K.* A Study of Moral Evaluations by Male and Female College Students // *Journal of Comparative Psychology*. – 1924. – Vol. 4. – № 3. – P. 289–324.
5. *Lo C.F.* Moral Judgments of Chinese Students // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1942. – Vol. 37. – № 2. – P. 264–269.
6. *Haan N., Smith M.B., Block J.* Moral Reasoning of Young Adults: Political-Social Behavior, Family Background, and Personality Correlates // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1968. – Vol. 10. – № 3. – P. 183–201.
7. *Walker L.J., Pitts R.C.* Naturalistic Conceptions of Moral Maturity // *Developmental Psychology*. – 1998. – Vol. 34. – № 3. – P. 403–419.
8. *Walker L.J., Hennig K.H.* Differing Conceptions of Moral Exemplarity: Just, Brave, and Caring // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2004. – Vol. 86. – № 4. – P. 629–647.
9. *Aquino K., Reed II A.* The Self-Importance of Moral Identity // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 83. – № 6. – P. 1423–1440.
10. *Reed II A., Aquino K.F.* Moral Identity and the Expanding Circle of Moral Regard Toward Out-Groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2003. – Vol. 84. – № 6. – P. 1270–1286.
11. *Christopher J.C.* Culture, Moral Topographies, and Interactive Personhood // *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. – 2007. – Vol. 27–28. – № 2–1. – P. 170–191.
12. *Reynolds S.J., Ceranic T.L.* The Effects of Moral Judgment and Moral Identity on Moral Behavior: An Empirical Examination of the Moral Individual // *Journal of Applied Psychology*. – 2007. – Vol. 92. – № 6. – P. 1610–1624.
13. *Дикевич Л.Л.* Обыденные представления о порядочном человеке: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999.
14. *Дрожжина Н.Б.* Влияние индивидуально-типологических характеристик личности студентов на представления о нравственном человеке: дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2005.
15. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. – М., 1988.
16. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. – М., 2004.
17. *Хвостов А.А. Афонасенко Е.В.* Моральное сознание китайской и русской молодежи XXI века: монография. – Благовещенск, 2007.

18. *Хвостов А.А., Лю Ц.* Образы мужских и женских достоинств и пороков у молодежи Китая и России // Развитие личности. – 2004. – № 4. – С. 42–60.

19. *Хвостов А.А., Гаджимурадова З.М.* Моральное самосознание студенческой молодежи двух культур: дагестанская и русская традиции: монография. – М., 2005.

20. *Мухина В.С., Хвостов А.А.* Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих: монография. – М., 2011.

21. *Мельников В.М., Ямпольский Л.Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. – М., 1985.

